

Проект Исследовательского центра «Регион»

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

о новой интеграционной повестке Армении

№ 7

2015

Данный номер электронного бюллетеня подготовлен в рамках проекта Исследовательского центра “Регион” “Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении”, поддержанного офисом общественных связей посольства США. Совпадение представленных здесь мнений, выводов или предложений с позицией правительства США необязательно.

Мы в Интернете:

www.regioncenter.info

www.publicdialogues.info

<https://www.facebook.com/RegionCenter?fref=ts>

ОБ ОНЛАЙН ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ ДЛЯ СМИ АРМЕНИИ

В рамках проекта «Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении», который был поддержан офисом общественных связей посольства США, наш Исследовательский центр «Регион» организывает серию интернет пресс-конференций для СМИ Армении, в ходе которых специалисты из разных стран комментируют вопросы от СМИ, которые связаны с интеграционными процессами и событиями в странах постсоветского пространства.

Темы и вопросы пресс-конференций могут иметь прямое или косвенное отношение к нынешней интеграционной повестке Армении, но все они формируют актуальную картину ситуаций на данный момент.

Эти комментарии «из первых рук» журналисты Армении публикуют в выпусках своих СМИ.

ОНЛАЙН ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ АРМЯНСКИХ МЕДИА

**Из интернет пресс-конференции
международного обозревателя русской службы
Радио Свобода ЯРОСЛАВА ШИМОВА (Чехия)**

15.07.2015

Тема: 1. Интеграционные проекты России и ЕС; 2. Внутренние проблемы ЕС.

Об интеграционных проектах России и ЕС для постсоветских стран

- Я не экономист, поэтому об экономических деталях этого проекта мне рассуждать трудно. Естественно, между участниками ЕАЭС есть разнообразные связи - главное, чтобы политика не преобладала над экономикой. А мне кажется, что пока, по меньшей мере, у российского руководства, дела обстоят именно так. ЕАЭС рассматривается как прежде всего геополитический конкурент ЕС, хотя с технологической и социально-экономической точек зрения отставание постсоветских стран от Евросоюза очевидно. Мне кажется, главной проблемой ЕАЭС остается отсутствие ясных приоритетов: ради чего, какой ценой и какими силами интегрироваться?
- Проекту "Восточное партнерство" в последнее время не хватает того, что называется драйвом. В то же время это начинание может быть полезным для участвующих в нем постсоветских стран - на данный момент, прежде всего в том, что касается приближения их законодательства к европейским стандартам. В этом плане ЕС способен оказать солидную помощь. Но я бы не рассматривал "ВП" как своего рода "предбанник ЕС", из которого ведет прямой путь к членству в Евросоюзе. Таких задач перед этим проектом не ставится. По крайней мере, сейчас.

- Я бы не спешил все-таки говорить об "открытии дверей". ЕС заверяет всех членов "Восточного партнерства" в возможности и перспективности сотрудничества с ним, но, исходя из опыта моего собственного общения с еврочиновниками разного уровня, равно как и из сообщений СМИ, трудно рассчитывать на то, что в ближайшие годы Евросоюз будет заинтересован в расширении числа своих членов. В конце концов, сейчас на ногах ЕС, образно говоря, две тяжелых гири: одна называется Греция, вторая - Украина. Пока эти ситуации не будут так или иначе урегулированы, думаю, что остальным постсоветским странам можно рассчитывать на сотрудничество в правовой области (экспертиза, помощь в переводе правовой практики на европейские стандарты и т.д.), в сфере образования (скажем, Белоруссия перешла недавно по соглашению с ЕС на так называемую Болонскую систему в области образования), отчасти в экономике. Вы правы, для тех стран, которые уже входят в Евразийский экономический союз, возникает проблема сочетания этих двух интеграционных механизмов. Думаю, без общей нормализации отношений между Россией как ведущей страной ЕАЭС, с одной стороны, и Евросоюзом - с другой добиться серьезных прорывов в этой области будет непросто.

О референдумах в Греции и Британии по ЕС

- Хотел бы уточнить: греческий референдум 5 июля совершенно не касался вопроса оставаться ли этой стране в ЕС. Так вопрос пока вообще никто не ставит. Речь шла о том, согласно или нет большинство граждан Греции с продолжением той финансовой политики, в рамках которой их стране, попавшей в острый долговой кризис, на жестких условиях оказывается финансовая помощь ЕС и МВФ. Зачем проводился этот референдум, мне сейчас не совсем понятно, поскольку, хотя 61% греков проголосовали против дальнейшего сотрудничества с кредиторами, уже через пару дней премьер-министр Ципрас поехал в Брюссель и там заключил-таки соглашение, которое позволяет Греции остаться в еврозоне (не в ЕС, это разные вещи, в еврозоне 19 стран, в ЕС - 28), получить новые кредиты, но в обмен на залог множества предприятий и на жесткие финансовые сокращения. С моей точки зрения, греческий референдум имел бы смысл только в том случае, если бы была выполнена воля избирателей - хотя это привело бы к уходу Греции из еврозоны и острейшему кризису в этой стране. Что касается Британии, то там действительно речь пойдет (если пойдет, окончательное решение о проведении референдума пока не принято) о том, оставаться

ли этой стране в ЕС. Дело в том, что в свое время Британия оговорила себе ряд исключений, касающихся ее выплат в европейский бюджет и некоторых политических вопросов. Теперь Лондон хочет расширить количество этих исключений и фактически сделать британское право приоритетным по отношению к европейскому, что противоречит правилам ЕС. С экономической точки зрения, насколько я понимаю, доводов против выхода из ЕС больше, чем доводов за. Тем не менее, пока, по опросам, число сторонников и противников выхода там примерно равное. Иное дело, что в случае выхода из ЕС само Соединенное королевство может расколоться: в Шотландии господствуют однозначно проевропейские настроения, и если Британия решит уйти из ЕС, Шотландия, в свою очередь, может повторить свой референдум о выходе из Британии - на этот раз уже с иным результатом, чем в прошлом году.

О российско-западном противостоянии

- Весь нынешний украинский кризис - одно большое и печальное доказательство того, что постсоветская интеграция не удалась. У Евросоюза и США, естественно, были свои довольно крупные ошибки в том, что касается политики в отношении постсоветских стран, но это отдельная тема. Если говорить о России, то я не думаю, что она может позволить себе долговременную и полномасштабную конфронтацию с западным миром - ей самой это невыгодно в первую очередь.
- Нынешнюю конфронтацию между западными странами и Россией можно считать, как мне кажется, большим несчастьем, поскольку она отвлекает силы сторон от общих глобальных угроз и борьбы с ними. Тем не менее, последствия этой конфронтации могут быть более жесткими для России, нежели для Евросоюза или США, именно из-за относительной слабости РФ по сравнению с Западом. Однако, надеюсь, нынешняя ситуация - явление временное, то, что в прошлом году Кремль все-таки не стал форсировать ситуацию на Украине и, в частности, отказался от реализации проекта "Новороссия", говорит о том, что в Москве все-таки понимают бесперспективность полномасштабной конфронтации и какого-либо подобия "холодной войны"
- Она (вероятность обострения ситуации – ред.) представлялась мне очень высокой весной прошлого года, но, к счастью, худшего варианта развития событий удалось избежать. На данный момент, как мне представляется, у России нет ни возможностей, прежде всего экономических, развернуть масштабную агрессию против Украины, ни,

судя по всему, политической воли и желания это делать. Ситуация в тупике и с украинской стороны: военным путем восстановить свой суверенитет над Донбассом и тем более Крымом Украина явно не в состоянии, реформы в самой Украине буксуют, экономика страны не в состоянии функционировать без масштабных финансовых влияний со стороны ЕС. Полагаю, что конфликт на востоке Украины войдет на какое-то время во вялотекущую стадию, со спорадическими обострениями. И так будет продолжаться до тех пор, пока не будет выработана приемлемая для всех заинтересованных сторон модель существования Донбасса в рамках единой Украины, а также какой-то вариант решения по Крыму, позволяющий и Москве, и Киеву "сохранить лицо" (возможно, новый референдум под международным контролем). Но это произойдет явно не скоро.

- Если судить по опросам общественного мнения, большинство жителей трех стран Балтии приветствует усиление военного присутствия НАТО на своей территории. Но, скажем, среди русскоязычного меньшинства в этих странах картина противоположная. С начала конфликта на Украине алармистские настроения в европейских странах в отношении России заметно усилились, и страны Балтии считаются одним из вероятных объектов возможной агрессии с востока. В то же время, мне представляется более реалистичной та точка зрения, что Москва не пойдет на конфронтацию с теми странами, которые уже являются членами НАТО и защищены ст. 5 Устава этой организации (о коллективной безопасности). Она будет всеми силами пытаться не допустить сближения с НАТО соседних с Россией стран, которые в эту организацию еще не входят - т.е. Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и т.д.

Полная версия материала здесь: <http://regioncenter.info/node/1163>

**Из интернет пресс-конференции доцента
Российского Государственного Гуманитарного
университета (РГГУ) АЛЕКСАНДРА ГУЩИНА
(Россия)**

22.07.15

Темы: Интеграционные процессы и вопросы безопасности на постсоветском пространстве; Перспективы ШОС и БРИКС как проектов; Украинский кризис.

Об интеграционных проектах

- ЕАЭС, безусловно, имеет ряд перспективных составляющих, но дело в том, что для его участников есть и рискованные моменты – это и достижение увеличения товарооборота между странами за счет роста импорта и падения экспорта - основной экспорт Казахстана направлен за пределы территории ЕАЭС. Это усиление миграционных потоков, например из Кыргызстана. Серьезный вопрос для Армении – цены на внутреннем рынке и проблема транзита через Грузию. Кроме того, в большинстве стран ЕАЭС, плюс - минус высокий уровень коррупции, и элементов внеэкономической составляющей, что является безусловным тормозом интеграции и ставит вопрос о модернизации национальных экономических систем.
- Одним из негативных факторов стало то, что к проекту (Восточное партнерство – ред.) подошли по единым лекалам, не вполне представляя, с одной стороны, различия среди стран – участниц Восточного партнерства, а с другой - то сопротивление, которое может оказать Россия (что было наглядно продемонстрировано на примере украинского кризиса)... Однако говорить о полном провале нельзя. За это время были сделаны важные шаги в идеологической, если так можно сказать области – финансирования стажировок, гранты, программы развития отдельных учреждений культуры и науки, что очень важно в контексте мягкой силы, того направления, в котором Запад пока может дать России большую фору.

- СНГ давно умерло как полноценное интеграционное объединение, на его пространстве существует много других более важных и тематических проектов, экономических, военно-политических, даже глобальных, таких как ШОС.
- Будущее довольно туманно. Безусловно, для эффективного развития ЕАЭС необходима отмена санкций, снятие политической напряженности между Россией и прежде всего ЕС, работа над созданием из ЕАЭС важного элемента транзита между Европой и Азией, для чего нужна серьезная инфраструктура. В противном случае, если речь пойдет о проекте от Мурманска до Шанхая, судьба ЕАЭС - быть придатком КНР, а не реальным мостом между Европой и Азией. В случае урегулирования отношений с Западом Россия в контексте ЕАЭС сможет реализовывать концепцию балансирования между Западом и Пекином, обеспечив себе наибольшие выгоды от трансконтинентальной торговли, в том числе с задействованием и северного морского пути. В таком случае идеи, которые были выражены известными политологами и экспертами Крастевым и Леонардом о сопряжении ЕАЭС и ЕС могут быть реализованы. Но во многом пока это фантом, как по причине разницы в политических и экономических системах, механизмах принятия решений, так и по причине напряженных отношений России и Запада.

Украинский кризис и перспективы

- Думаю, что о безвизовом режиме с ЕС пока Украине стоит не беспокоиться. Его не будет. И саммит Восточного партнерства в Риге отчетливо показал, что введение безвизового режима европейцами не рассматривается, они будут всячески тормозить этот процесс, одновременно идя на определенные точечные льготы, с целью создания видимости соблюдения прежних решений о движении Украины в Европу. Не исключаю, что в отдаленной перспективе такой режим может быть введен, но это не дело одного - двух – ближайших лет. Для этого необходимо урегулирование на юго-востоке Украины и реформирование самой Украины, более стабильная ситуация в самой стране. Важным индикатором будут решения экспертных комиссий по оценке возможности введения безвизового режима, которые будут работать на Украине.

Интеграционные площадки и конфликты

- Я не думаю, что сегодня есть альтернатива Минской группе. Запад, прежде всего США вряд ли отпустят регион и в том числе проблематику решения Карабахского конфликта на площадку ШОС, да и России, как мне кажется, это было бы не так выгодно. Баку, безусловно, хотелось бы этого, но мне представляется, что скорее на данном этапе это - элемент торга в отношениях Азербайджана и Запада. США вряд ли захотят позволить Баку уйти более глубоко в сторону ШОС, да и сама организация, в случае интеграции Армении и Азербайджана, будет представлять еще более рыхлую картину. На мой взгляд, альтернативы группе по урегулированию сегодня нет, а такие объединения как ШОС вряд ли смогут предложить кардинально новые планы решения вопроса, которые бы устроили стороны.
- Думаю, что в условиях санкций России трудно инвестировать в такие проекты, которые тем более обусловлены политическими отношениями с Грузией как транзитной страной. Однако важна и позиция Ирана. Учитывая возможное потепление с США, не исключено, что Иран будет более активен в этом направлении. Однако пока вероятность такого потепления остается опять же в отдаленной перспективе, да и Москва будет противодействовать чрезмерной политической активности Еревана на иранском направлении, что может дать ему большую свободу рук. Для России важно сохранение Армении в орбите своего влияния. Однако кроме Армении на данном этапе реализация проекта в экономическом смысле практически мало кому нужна и нереалистична. Хотя Россия и не прячет этот проект далеко, а оставляет как возможный инструмент на будущее, прекрасно понимая его политическое значение.

Выгодно ли России урегулирование отношений между Ираном и Западом?

- С экономической точки зрения нет, как бы что ни говорили об издержках и о том, что период ожидания нивелировал вероятность падения цен. Они будут падать и скорее всего это не позволит России увеличить добычу, заниматься активно разведкой. Таким образом, это соглашение в условиях санкций - конечно довольно серьезный удар по доходам отрасли и страны в целом.

Сразу цены не упадут, Ирану тоже это невыгодно, но в стратегической перспективе иранский фактор будет способствовать удержанию цен на нефть на низком уровне.

Что касается политических сюжетов, то в краткосрочном плане, в сирийском контексте скорее это плюс, однако говорить о каких-то стратегических плюсах пока рано. Много будет зависеть от ситуации на Ближнем Востоке в целом, ведь у Ирана остаются серьезные противники в лице саудитов и Израиля.

Говорить о потеплении отношений между Тегераном и Вашингтоном тоже пока не приходится. Для России сделка в целом выгодна, может быть не в такой мере как для США, которые достигли двух крупных успехов, с Ираном и с Кубой. Но, тем не менее, по данной проблеме интересы США и России в целом совпали.

Полная версия материала здесь: <http://regioncenter.info/Internet-press-conference-with-the-Docent-in-the-Russian-State-University-for-the-Humanities-Aleksandr-Gushchin-rus-Interviews>